

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

**на диссертационное исследование Иванова Максима Андреевича
на тему «Нижегородское купечество в конце XVIII – XIX вв.: сословная
организация и трансформация торгово-промышленной деятельности»,
представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1. Отечественная история**

В течение последних более чем тридцати лет, т.е. с момента перехода России на рыночную модель экономики, интерес рядовых граждан и профессиональных ученых к истории предпринимательства достаточно высок. При этом особое внимание уделяется роли купеческого сословия в экономическом развитии Российской империи. Во многом сложившейся тенденции поспособствовали «архивная революция» и методологический плюрализм, в результате чего было написано и опубликовано большое количество работ по данной теме. Среди них выделяются книги и статьи, где затрагивается общественная деятельность купечества того или иного города и региона, в то время как экономические и социальные аспекты положения указанного сословия зачастую выпадают из поля зрения историков. Диссертация М.А. Иванова, посвященная становлению и развитию нижегородского купечества в XVIII – XIX вв., представляет собой успешный пример исследования, вобравшего ключевые наработки предшественников, и внесшего существенный вклад в изучение затронутой проблематики.

Во Введении подробно, грамотно и четко обоснована актуальность исследования, выделены объект и предмет изучения, а также хронологические и территориальные рамки диссертационной работы. Поставленные автором цели и задачи полностью соответствуют содержанию и основным положениям, выносимым на защиту. Несмотря на то, что М.А. Иванов рассматривает купеческое сословие в рамках одного, хоть и достаточно крупного города, заслуживает внимания подробный историографический обзор. При этом диссертантом анализировались не

только центральные и региональные исследования, но и работы, раскрывающие изучаемую тему в других административно-территориальных единицах России. Автор пришел к выводу, что в научной литературе достаточно подробно разработаны проблемы общественной и культурной деятельности купеческого сословия, а также вопросы, связанные с его генеалогией и генезисом. Социально-экономическое положение нижегородского купечества, его экономическая активность, самоуправление, динамика численности и гильдейский состав, а также деятельность его сословной организации изучены недостаточно.

Обширной выглядит источниковая база исследования, которая включает неопубликованные материалы из фондов Центрального архива Нижегородской области, опубликованные документы, мемуарную литературу, а также периодическую печать, которая фактически впервые были введена в научный оборот.

Не вызывает сомнений грамотное применение М.А. Ивановым представленных в диссертации принципов, подходов, методик и методов, как общенаучных, так и конкретно-исторических.

Содержание работы построено по проблемно-хронологическому принципу, что позволяет проследить становление и развитие нижегородского гильдейского купечества с последней четверти XVIII в. до конца XIX в.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы, Приложений.

В первой главе автор выделяет период последней четверти XVIII – первой четверти XIX в. как время становления нижегородского купечества в качестве отдельного сословия с определившимся юридическим и общественным статусом, сложившейся структурой гильдий. Тогда же происходило увеличение их капиталов и расширялась сфера деятельности. Непосредственно в Нижнем Новгороде особую роль сыграла конкуренция с представителями других сословий. На основе анализа источников М.А. Иванов приходит к выводу, что в характеризуемый период

купечество интенсивно торговало преимущественно хлебом и солью. Автор полагает, что данная тенденция была обусловлена активным политическим курсом властей по отношению к купцам, получавшим в эти годы большое количество привилегий. Между тем, протекционизм правительства был крайне нестабильным, что напрямую влияло на численность сословия.

Вторая глава посвящена социально-экономическому облику купечества, а также основным направлениям деятельности сословия в 1824 – 1861 гг. М.А. Иванов пишет, что в этот период происходило дальнейшее активное развитие купеческого сословия, которое занималось как оптовой, так и розничной торговлей. Большую роль продолжали играть ярмарки. Численность купеческого сословия медленно, но верно увеличивалась.

Несмотря на успешную предпринимательскую деятельность на фоне неоспоримого экономического прогресса купцы, были ограничены в некоторых правах и компетенциях. В частности, структура сословного самоуправления находилась под постоянным контролем администрации. В результате к 1850-м гг., по мнению М.А. Иванова, купеческие общества превратились в формальные структуры.

В третьей главе анализируется функционирование нижегородского купечества в условиях раннеиндустриальной модернизации второй половины XIX в. Промышленное развитие страны и характеризуемого региона повлияло на купеческое сословие – его структура меняется, а численность уменьшается. В то же время крупнейшие купеческие династии продолжали функционировать и составили основу буржуазии. Автор выделяет основные сферы промышленности, в которые вкладывались купеческие капиталы – металлургическое и мукомольное производства, судоремонт и судостроение. Нижегородская ярмарка по-прежнему играла значительную роль. Однако, как удалось установить М.А. Иванову, в области купеческого самоуправления наблюдался упадок из-за размывания сословных

рамок, неспособности существующих обществ удовлетворять их интересы, а также городской реформы 1870 г.

В заключении автор подводит итоги диссертационного исследования. М.А. Иванову на примере Нижнего Новгорода удалось проследить эволюцию торгово-промышленной деятельности и сословной организации местного купечества за более чем столетний период, т.е. с последней четверти XVIII в. до конца XIX в., и тем самым обогатить историческую науку большим количеством новых сведений.

Несмотря на перечисленные достоинства, следует сделать несколько замечаний:

1. Вызывает сомнение противопоставление диссертантом состояния городского посада XVI – XVII вв. и посада после реформ Петра I. Сначала это было «относительно независимое в профессиональном отношении население, оказывающее существенное влияние на органы городского самоуправления». В «пореформенный период... население посада попадает в фискальную и налоговую зависимость от органов государственной власти», «в полную зависимость от городских магистратов, которые контролировали деятельность посадской общины через ее верхушку в лице крупного купечества. Мирской сход (орган посадского самоуправления) стал существовать как чисто фискальный орган между членами посадской общины и государством» (С. 39 – 40).

Однако, еще при проведении земской реформы в середине XVI в. были регламентированы права общин, избираемых ими должностных лиц в вопросах местного самоуправления, суда и сбора налогов. Уже тогда установился порядок, когда государство, опираясь на писцовое описание, устанавливало всю совокупность податей и повинностей для каждой общины. Организацией сбора налогов занимались городские общины, производя раскладку «по животам и промыслам». Общий надзор за процедурой сбора налогов осуществляли воеводы и земские избы. Для государства общинное самоуправление всегда было всего лишь

низшим звеном, в котором проходила самая трудоемкая работа по сбору податей, и содержание которого ни копейки казне не стоило.

Создание Бурмистерской палаты означало централизацию сбора налогов с городов – и только. В ходе петровских реформ для каждого посада государство устанавливало определенную сумму подати, а община распределяла её между своими членами. Система раскладки и сбора податей осталась в целом прежней.

Учреждение Главного и городских магистратов означало выделение городского тяглого населения из-под власти местной администрации. Да, основными обязанностями магистратов были податно-полицейские, но Регламентом 1721 г. губернаторам и воеводам запрещалось вмешиваться в вопросы магистратского суда и городской экономики. (Это подробно освещено в литературе).

Не совсем ясно утверждение о том, что «посадская община утрачивала свой профессиональный характер» (С. 40). Посадские люди перестали заниматься торгами и промыслами? Достаточно противоречивым представляется положение о кризисе «посадского общинного самоуправления (а далее и Градского общества) в XVIII в.». Одновременно с этим автор утверждает, что «Большое количество дел посвящено процедуре избрания на различные городские должности представителей купеческого сословия: ларечных целовальников, стряпчих, городских и мещанских старост». Тезис о том, что «посадская община и ее верхушка в лице нижегородского купечества не имела существенного влияния на городское самоуправление» ничем не подтвержден (С. 41 - 42). К тому же далее диссертант сообщает, что в XVIII в. «значительно расширилось и самоуправление купеческого общества» (С. 54), а затем вновь возвращается к тезису о полной подчиненности купеческого общества Нижнего Новгорода непосредственно органам государственной власти после издания Закона «О состояниях» в 1832 г. (С. 115).

Говорить о кризисе системы посадского самоуправления в XVIII в. нет никаких оснований. В своих исследованиях Рафиенко Л.С., Рабцевич В.В.,

Середа Н.В., Четырина Н.А., Куприянов А. И., Козлова Н.В., Маркова М.Ф. и некоторые другие на большом фактическом материале в разных регионах прослеживают реальную деятельность структур городского самоуправления. По делопроизводственной документации выявлено более двадцати должностей, на которые избирались представители купечества (конец XVIII – первая половина XIX в.). Это – реальное решение массы городских проблем. Б.Н. Миронов не случайно отмечал, что «в самом абсолютистском государстве Европы практически все взрослое мужское население города по очереди участвовало в его управлении».

Далее автор продолжает, что в сформированной «городской думе преваляющей была роль крупного купечества, которое занимало большинство руководящих должностей (должности городского головы, председателя городской думы и думских депутатов) (С.117). Что касается засилья «пожиточных» купцов в органах самоуправления, то это предусмотрено законом. По законодательству Екатерины II занимать выборные должности могли только лица, обладавшие капиталом не ниже 5 тыс. руб. (Это первоначально имущественный ценз купца 2-й гильдии). И это не случайно. Выборные бургомистры, ратманы магистратов и некоторые другие выборные должностные лица (а в первой половине XVIII в. – излюбленные головы и целовальники) несли материальную ответственность по финансовым обязательствам перед коронной властью, могли лишиться своего имущества, их даже отправляли на «правёж». И государство следило, кто реально может отвечать за возможные убытки казны.

2. Недостаточно полно освещена проблема социального попечительства купечества. Рассматривая вопрос о становлении нижегородских купеческих династий и устойчивости купеческих капиталов, М.А. Иванов никак не комментирует деятельность сиротского суда и Приказа общественного призрения, осуществлявших опекунские функции малолетних купеческих детей, оставшихся без попечения родителей. Несмотря на все сложности, опекуны (чаще всего родственники) помогали сохранить семейный капитал, что позволяло «купецким

сыновьям» продолжать начатое «дело». Лишь один раз в диссертации упомянуто некое выделение «из капитала купеческого общества особых пособий, предназначенных для людей, имеющих проблемы с финансами». Неясно, о каких «проблемах» идет речь (банкротство?), кто принимал решение, из каких средств, как часто производились эти выплаты. На каком основании сделан вывод о том, что «все решения, связанные с организацией попечительской деятельности, спускались сверху»? (С. 121). Далее приводятся расходы на содержание членов Сиротского суда в начале XX в., но нет цифр оказания помощи опекуемым (С. 149 – 150).

3. Наиболее сильной стороной диссертации является анализ экономической деятельности купечества. Большой фактический материал грамотно систематизирован и представлен в виде подробных таблиц (Приложения 3 – 22). Вместе с тем (в качестве пожелания), при освещении вопроса о перетекании торгового капитала в производство и развитии судостроения, металлургической, чугунолитейной, металлообрабатывающей промышленности, было бы полезно привести цифры использования паровых двигателей.

Отмеченные замечания носят характер пожеланий и рекомендаций при дальнейшей научно-исследовательской деятельности и не снижают высокий научно-теоретический уровень диссертации, цели и задачи которой автору удалось достичь. Автореферат соответствует структуре работы и отражает ее содержание. Статьи, опубликованные М.А. Ивановым в целом ряде журналов и других изданиях, в полной мере отражают основные положения диссертации.

Публикации, автореферат и диссертация по содержанию, объекту, предмету и методам исследования соответствуют Паспорту специальностей ВАК при Минобрнауки России по специальности 5.6.1. Отечественная история, пунктам: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития;

11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны.

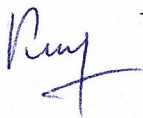
Таким образом, представленное диссертационное исследование М. А. Иванова на тему «Нижегородское купечество в конце XVIII – XIX вв.: сословная организация и трансформация торгово-промышленной деятельности» в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым в п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры истории, археологии и краеведения
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»
доктор исторических наук, доцент

Наталья Владимировна Киприянова

26.04.2024 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УЧ. СЕКРЕТАРЬ ВЛГУ

КОННОВА Т.Т.

Ф.И.О. автора отзыва: Киприянова Наталья Владимировна
Ученая степень, звание: доктор исторических наук, доцент
Специальность 5.6.1. – Отечественная история
Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Должность: профессор кафедры истории, археологии и краеведения
Почтовый адрес: 600000, Владимирская область, г. Владимир, ул. Горького, дом № 87
Рабочий телефон: +7 (4922) 53-25-75
E-mail.: natvlad50@mail.ru

